

РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ НА АЛЯСКЕ

(ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ)

Американские исследователи русских поселений на Аляске были либо историками, либо журналистами с исторической ориентацией. Основываясь на архивных материалах и опубликованных очерках первооткрывателей, такие ученые как Ф. А. Голдер, Г. У. Эллотт, Г. Г. Бэнкрофт, И. Петров и С. Р. Томпкинс воссоздали ход событий. Однако, следует признать, что кроме этих работ и частных исследований, проделанных некоторыми геологами, географами и лингвистами углубленные изыскания, посвященные историческим подробностям этой эпохи, до сих пор еще весьма немногочисленны. Настоятельно необходима хорошо документированная полная сводка по истории деятельности русских на Аляске.

За последние годы авторы настоящей статьи сосредоточили свои научные интересы на частном аспекте этой проблемы; в основном систематизировались данные о русском влиянии на эскимосов юго-западной Аляски. Цель данной работы — ознакомить советских коллег с этими исследованиями, с их методологией, общими целями, достигнутыми успехами и перспективами дальнейших изысканий в этой области.

К счастью, имеется довольно много весьма разнообразных и нередко обильных подробностями уже опубликованных ранних источников, касающихся коренного населения Аляски в русский период, которые создают основу для этнографических исследований. Интересные сведения имеются в работах таких выдающихся русских авторов и исследователей как Ю. Ф. Лисянский, Ф. П. Литке и Л. А. Загоскин.

К другой группе источников относятся два больших собрания архивных материалов, и оба они имеют жизненно важный интерес для каждого, кто предпринимает историко-этнографическое исследование, касающееся Русской Америки. Речь идет об архиве русской православной церкви на Аляске, хранящемся в Отделе рукописей Библиотеки Конгресса США, и о материалах Российско-Американской компании в Национальном Архиве США. Церковные материалы, представляющие полный архив конститории греко-православной русской церкви на Аляске, составляют 1062 ящика. Материалы размещаются в двух секциях Библиотеки Конгресса, созданных соответственно в 1928 и 1940 гг. К сожалению, отсутствует общий индекс этого собрания, и этот ценнейший источник в области изучения Аляски еще не использован историками и этнографами. Один важный раздел этого собрания — записи рождений и смертей по всем приходам православной церкви на Аляске — микрофильмирован, и поэтому более доступен для ученых.

Материалы Российско-Американской компании за период между 1802 и 1867 гг. на русском языке были переданы правительству США согласно договору о продаже Аляски. Все материалы микрофильмированы и в какой-то степени были использованы историками-экономистами, изучавшими мероприятия русских в XIX в. в области политики и экономики.

Оба собрания, несомненно, весьма ценны для изучения деятельности этих двух самых важных русских институтов на Аляске и определения их отношения к коренному населению.

Первым американским ученым, который провел этнографические исследования на Аляске, был У. Г. Далл, и поскольку он работал в то время, когда Аляска была только приобретена США, он довольно детально рассматривал русское влияние на быт коренного населения. Очень часто данные и выводы Далла ошибочны и туманны, его суждения о различных группах коренного населения поверхностны, и указываемые им районы расселения племен в некоторых случаях не точны. Его наблюдения совершенно не сравнимы по качеству с наблюдениями Вениаминова и Загоскина, но преимущество его работ заключается в том, что они охватывают Аляску в целом. В дальнейшем этнографы также изучали русские влияния на алеутов, эскимосов и индейцев ата-

¹ Дж. У. Ван Стоун — Отделение антропологии, Музей естественной истории, Чикаго; Уэнделл Г. Освальт — Отделение антропологии, Калифорнийский университет, Лос-Анджелес.

пасков, но со временем, по мере того как наиболее очевидные русские влияния становились менее заметными, интерес к этим проблемам снижался.

Некоторый интерес к историческим аспектам культурных изменений можно проследить в работах братьев Краузе, Е. У. Нельсона, В. Иохельсона, Ф. де Лагуны и др.; но эти авторы, касаясь русского влияния на эскимосов и индейцев, упоминают лишь о тех специфических чертах, которые сохранились ко времени посещения этими исследователями Аляски. Обычно они приводят данные о словах русского происхождения, вошедших в языки аборигенов, о значении православной религии и о стойкости отдельных элементов материальной культуры.

Авторы настоящей статьи предприняли попытку проанализировать русские и раннеамериканские влияния на более широкой и систематической основе, чем это делалось раньше. В наших исследованиях мы используем письменные источники не как историки, а как этнографы. Центр тяжести при этом мы переносим не на детали, относящиеся к открытиям и исследованиям, а на характер контактной ситуации. Нас интересует склад личности, интересы и склонности (позиции, отношения) отдельных путешественников, купцов, миссионеров, поскольку именно с этими лицами эскимосы юго-западной Аляски находились в наиболее продолжительном и тесном контакте. При этом наш подход не был ни чисто историческим, ни традиционно этнографическим. Американские антропологи обычно рассматривают этнографию в узком смысле, как описательное изучение естественной истории какого-либо народа на одной временной точке. Однако изучать эскимосов юго-западной Аляски в настоящее время как аборигенный народ могли лишь первые русские путешественники — И. Ф. Васильев, А. Глазунов и др. Культура эскимосов вскоре претерпела изменения вследствие контактов с русскими, и в некоторых местностях новые заимствования быстро вошли в старый быт. Поэтому наши исследования не могли быть строго этнографическими в указанном значении этого термина. Мы склонны оценивать нашу работу как историко-этнографическую, т. е. как описательный анализ культуры в ее временном изменении. Исторический подход является ключом к нашему анализу. Термин «аккультурация» выражает ту же основную идею, что и «историческая этнография», но он более современен. Мы предпочитаем термин «историческая этнография», дабы подчеркнуть, что нас прежде всего интересует временной аспект культурных изменений, и что мы придаем особое значение комплексному исследованию.

Изучая изменения, вызванные контактами в юго-западной Аляске, мы прежде всего обращаем внимание на торговые и миссионерские центры. В районе Берингова моря это редуты — Александровский — в устье реки Нушагак, Св. Михаила — в устье Юкона и Колмаковский редут — в среднем течении реки Кукоквим, а также Русская православная миссия в нижнем течении Юкона. Эти поселения, которые можно было бы назвать «контактными общинами», располагались либо в небольших эскимосских селениях, либо в ранее незаселенных местах близ поселений аборигенов. Эти русские форпосты приходилось снабжать в условиях исключительно трудных морских перевозок или длительных походов в глубь страны, которые предпринимались по внутренним рекам и потокам. Выбор товаров в русских торговых центрах был невелик, и количество их весьма ограничено. Каждый из этих постов был населен немногочисленными служащими Российско-Американской компании и служителями церкви, и эскимосы оказывали большую поддержку этим поселениям. Купцы и миссионеры часто были людьми, смешанными по культуре и происхождению. Они проходили обучение у русских и в одинаковой степени были близки и русским, и эскимосам. Из этих центров, особенно из редутов, промышленные и продовольственные товары попадали в ближайшие селения, главным образом в обмен на меха. Сферы влияния этих изолированных центров и были зонами интенсивного контакта между русскими и эскимосами.

На основании наших исследований мы надеемся выявить, насколько это окажется возможным, аборигенный пласт культуры эскимосов юго-западной Аляски в начале XIX в. и наслоения на него сначала русских, а после 1867 г. американских влияний. При этом мы обращаем внимание не на отдельные элементы, такие как охотничьи луки, остроги, гарпуны, или бусы и железные орудия, но на тип культуры, к которой эти элементы приспосабливались. Цель эта кажется очень простой, но достичь ее, однако, трудно.

Наши методологические приемы разнообразны. Один из наших методов заключается в изучении уже опубликованных и архивных материалов. Ван Стоун перевел и впервые опубликовал на английском языке французское резюме путевого дневника А. Глазунова во время его путешествия в 1833—1834 гг. от редута Св. Михаила до реки Стоуни, впадающей в Кукоквим в его среднем течении². Освальт проаннотировал и опубликовал частичный перевод дневника иеромонаха Иллариона, который тот вел во время своего пребывания в редуте Св. Михаила, Русской миссии и Кол-

² «Pacific Northwest Quarterly», vol. 50, № 2, 1959, стр. 37—47.

маковском редуте между 1861 и 1866 гг.³ Кроме того, Ван Стоун, принимая участие в аннотировании первого английского перевода записок Л. А. Загоскина по Западной Аляске в 1842—1844 гг. (опубликован в 1967 г.), частично использовал упомянутое нами выше аляскинское собрание церковных документов, а также печатные работы Вениамина и других русских путешественников XIX в. Материалы эти он использовал для своих исследований, посвященных району Бристольского залива.

С помощью Уинстона Сарафьяна, сотрудника исторического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, недавно были проанализированы документы Российско-Американской компании в Национальном Архиве США, чтобы выявить информацию, касающуюся русских и эскимосов в юго-западной Аляске. Тщательному изучению были подвергнуты также печатные труды Тихменева и Головнина, касающиеся деятельности Российско-Американской компании.

В дополнение к нашим работам над опубликованными источниками и архивными материалами мы провели также археологические раскопки, чтобы получить дополнительные данные, связанные с интересующей нас проблемой. Летом 1963 г. оба автора вели раскопки в Тулугахогмюте, или селении Кроу (Вороньем), в среднем течении Кускоквима, примерно в 60 км ниже Колмаковского редута⁴. Поселение здесь существовало между 1840 и 1906 гг., в русский период и в начале американского. Основные трудности интерпретации результатов раскопок состояли в том, что объекты русской торговли (и период русского влияния в целом) невозможно отделить от находок начала американского периода. Тем не менее нам удалось впервые определить характер ранних евро-американских влияний на материальную культуру эскимосов среднего течения Кускоквима.

Летом 1965 г. Ван Стоун вел раскопки в эскимосском селении Тикчик в верхнем течении реки Нушагак. Это крупное и важное поселение внутри страны просуществовало по крайней мере с 1829 г. до 1899—1900 г. По-видимому, его обитатели часто общались с жителями Александровского редута, и имеются данные, что православные священники изредка посещали это селение еще в 1850 г.

Другие археологические раскопки были проведены Ван Стоуном в сотрудничестве с Джоном Б. Таунсендом из Манитобского университета в 1966 г. в селении Киджик индейцев танаина на озере Клэрк. Подобно селению Тикчик, в это селение приезжали православные миссионеры из Александровского редута, но основные торговые связи поддерживались с постами в заливе Кука и на озере Илиамна. Зремя существования этого поселения соответствует датировке двух упомянутых выше.

Наконец, последние по времени и, вероятно, самые важные раскопки были проведены летом 1966 г. Освальтом в Колмаковском редуте. Постройка этого редута началась в 1841 г., и он был оставлен Российско-Американской компанией и православными миссионерами в 1866 г. в связи с предстоящей продажей территории. Колмаковский редут первоначально подчинялся Александровскому редуту, а затем форту Св. Михаила. На протяжении всего периода своего существования это был один из важнейших русских торговых центров в юго-западной Аляске.

Коротко суммируя итоги археологических исследований, можно отметить, что нами раскопаны четыре важных поселения, в общей сложности насчитывающие 41 сооружение русского периода, в которых жили русские или эскимосы, либо индейцы танаина (7 сооружений — в Колмаковском редуте, 5 — в селении Кроу (Вороньем), 10 — в Тикчике и 19 — в Киджике).

Хотя большая часть добытого материала находится в процессе обработки и публикации, уже можно сделать некоторые предварительные выводы. Во всех пунктах нас поразила способность эскимосской материальной культуры приспосабливаться при контакте как с привозным сырьем, так и с готовыми изделиями русского и более позднего американского импорта. Поражает также (в селении Кроу и в Тикчике) стойкость традиционной эскимосской материальной культуры, особенно в сфере производства средств существования, перед лицом стимулирования изменений влияниями извне. Эта стойкость характерна для эскимосской культуры не только в русский период, но и в начале американского периода, когда число товаров явно возросло, и они стали более разнообразны.

Однако в Киджике материальная культура аборигенного населения с самого начала сильно оскудела. Сразу же исчезли традиционные жилища, на смену которым появились бревенчатые дома русского типа. В коллекции почти из 5 тыс. изделий, найденных при раскопках, менее 200 имели формы, характерные для аборигенного периода, причем даже среди этих объектов было представлено лишь несколько типов. Причины этого различия в реакции материальной культуры части эскимосов и индейцев юго-западной Аляски на контакт с инородной материальной культурой еще предстоит определить.

³ «Anthropological Papers of the University of Alaska», vol. 8; № 2, 1960, стр. 101—118.

⁴ «Bureau of American Ethnology», Bulletin, 199, 1966.

Лишь в Колмаковском редуте впервые удалось стратиграфически отделить слои русского периода от последующего американского. Таким образом, когда большая коллекция изделий, найденных при раскопках в Колмаковском редуте, будет исследована, мы сможем пролить свет на характер русских товаров и пополнить те данные, которые содержатся у Загоскина и в других исторических источниках.

Помимо переводов, изучения исторических материалов и археологических раскопок, мы вели работу и в другом направлении. Ван Стоун, используя исторические документы, археологические данные и материалы бесед с пожилыми информаторами, предпринял попытку установить характер поселения XIX в. в районе реки Нушагак. Кроме того, он недавно закончил детальное этнографическое изучение этого района, особо отметив факторы, способствовавшие изменениям в течение русского и раннего американского периодов.

Еще в 1955—1956 г. Освальт изучил образ жизни современных эскимосов в селении Напаскиак в низовьях Кускоквима⁵. Изучение этой общины представляет значительный интерес в плане наших изысканий, поскольку для упомянутого поселения характерны необычные и чрезвычайно любопытные особенности. Напаскиак является одним из центров русской православной церкви. Она имеет гораздо большее значение, чем поддерживаемые правительством школы и сельское самоуправление. Церковь, построенная в 1932 г., действует в полную силу, и ежегодные церковные собрания осенью притягивают посетителей из селений округа радиусом в 400 км. Весьма показательно, что христианство здесь оказалось столь живучим, несмотря на то, что в Напаскиаке никогда не было постоянного священника.

Из сделанного выше обзора явствует, что наши достижения еще весьма скромны. Мы, однако, убеждены, что наша методология верна, был бы лишь под рукой материал. Мы также полагаем, что для полного понимания всей сложности изменяющейся современной эскимосской культуры необходимо определить аборигенную основу этой культуры и хронологически проследить изменения, которые произошли на ранних стадиях исторических контактов. Это, разумеется, не может быть сделано только путем работы с информаторами. Ныне в селениях юго-западной Аляски осталось мало эскимосов, которым памятна жизнь, какою она была даже в конце прошлого века. Поэтому исследовательские приемы истории, археологии и этнографии использовались комплексно, как говорилось выше. В плане методологическом серьезные помехи вызывает неравноценность исторических источников. Больше всего мы нуждаемся в детальных сообщениях ранних наблюдателей, но сомнительно, существуют ли таковые. Путевые дневники И. Ф. Васильева, А. Глазунова, П. Корсаковского, А. Устинова и других явились бы бесценными источниками, равно как и отчеты служащих из разных редутов. При отсутствии таких идеальных источников мы намерены осуществить более детальный анализ уже известных документов и, в частности, материалов русской православной церкви на Аляске. Мы надеемся также провести дополнительные археологические исследования в бассейнах рек Кускоквим и Нушагак и в районе Александровского редута. В этом месте есть надежда обнаружить более ранние данные о ввозе русских товаров, поскольку пост этот возник в 1818 г., т. е. на 24 года раньше Колмаковского редута. Одной из важнейших проблем является, конечно, выявление мест, которые в русский период были заняты одними только русскими или одними эскимосами и затем покинуты. Это единственный путь, которым можно точнее определить признаки русского влияния и отделить его от американского, ибо, по-видимому, имеется мало мест, где эти периоды могут быть стратиграфически четко обособлены друг от друга. Слишком невелик был весь этот период в целом для образования значительной стратиграфии.

Нам представляется, что перспективными могут оказаться раскопки в местах старых поселений в низовьях Юкона, и особенно близ устья реки Иннок. Характер поселений в этом районе в период ранних контактов был основательно документирован Л. А. Загоскиным в 1842—1844 гг., и там же вела археологические исследования Фредерика де Лагуна в 1935 г. Существенным фактором представляется то, что поблизости от этих мест был расположен важный русский пост Нулато.

Заканчивая краткий обзор наших исследований, следует отметить характер проявления русского культурного наследия у народов юго-западной Аляски в наши дни. Язык, несомненно, содержит много слов русского происхождения, и многие эскимосы даже младшего поколения, носят русские имена. Православная церковь все еще оказывает большое влияние на образ жизни этого народа, и в некоторых местах служба ведется на русском языке. Распространены паровые бани. Но наиболее существенным, быть может, признаком русского влияния является та гордость русским наследием, которая находит свое выражение в языке эскимосов Кускоквима. У них существуют особые термины для обозначения людей, не схожих с ними в расовом и культурном отношениях. Так, обычный белый человек, американец, обозначается ими как «гуссуек», тогда как истинный белый человек, русский человек, называется «руссукипак».

Перевод С. Г. Федоровой

⁵ Эта работа была опубликована в 1963 г. Издательством Университета Аризоны.